

УДК 821.512

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УСЕИНА БОДАНИНСКОГО В ИССЛЕДОВАНИИ И ПРОПАГАНДЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КРЫМСКИХ ТАТАР

Панова З.С.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина,
e-mail: crimeantatarphilology@hotmail.com*

В статье рассмотрен, в основном последний пятнадцатилетний период наиболее активной деятельности известного крымскотатарского археолога и этнографа Усеина Боданинского в бытность его директором Бахчисарайского музея. Его яркая и многогранная деятельность пришлось на сложное время политической нестабильности в Крыму, но собранный и исследованный им материал, несмотря на то, что большая его часть безвозвратно утеряна, до настоящего времени составляет золотой фонд крымскотатарской этнологии. Изучение деятельности У. Боданинского позволит восполнить утраченные страницы прошлого, упрочить основы крымскотатарской культуры, введет в научный оборот новый материал и станет классической основой для подражания, сравнения и сопоставления методологии проведения и обработки материалов современных фольклорных экспедиций.

Ключевые слова: просветитель, этнография, национальный музей.

Постановка проблемы. Поступательный ход развития крымскотатарской литературы последних десятилетий позволяет расширить информационные границы, выявляя из забвения новые имена и события, восполняя утраченные во времени звенья культурно-исторического наследия. Восполнение образовавшихся лакун позволит воссоздать целостную картину культурной жизни нашего народа, восстановление оригинальной основы которого станет залогом ее последующего развития.

Актуальность темы. Яркий след в истории крымскотатарской культуры оставлен династией Боданинских, имена которых, несмотря на огромный вклад в национальную культуру и просвещение, известны лишь узкому кругу специалистов. В этом году исполняется 135 лет со дня рождения Усеина Боданинского – крупнейшего знатока и пропагандиста национальной культуры крымских татар, основателя и руководителя в продолжении пятнадцати лет Бахчисарайского дворца-музея. Будучи художником, он прекрасно проявил себя и в ряде других областей: археологии, архитектуры, декоративно-прикладного искусства крымских татар, был страстным собирателем и защитником памятников истории и культуры Крыма.

Объектом изучения является деятельность Усеина Боданинского как основателя и руководителя Бахчисарайского дворца-музея.

Цель исследования: выявить масштабы и многогранность исследовательской деятельности Усеина Боданинского.

Задачи:

– рассмотреть виды научно-исследовательской деятельности Усеина Боданинского;

– выявить материалы экспедиций относительно крымскотатарского фольклора.

Боданинский Усеин Абдурефиевич (1877–1938) — крымскотатарский ученый и общественный деятель. По окончании СТУШ (Симферопольской школы татарских учителей), в ходе обучения в которой «обнаружил несомненные большие способности к живописи и рисованию», окончил Московское Строгановское художественно-промышленное училище, в 1911–1913 гг. принял участие в оформлении интерьеров Половцовой дачи в Санкт-Петербурге — памятника архитектуры эпохи неоклассицизма. По возвращении в Крым - директор художественного училища, в котором читал мусульманское право и историю искусств и Востока [1].

Дальнейшая судьба Усеина Боданинского неотделима от становления и развития Бахчисарайского музея, ставшего в 1920-1930-е гг. XX в. центром изучения крымскотатарской культуры. Организованный в 1917 году, он носил название музея-хранилища крымскотатарского искусства, истории и этнографии. Открытый музей не был музеем в полном смысле этого слова, а был только хранилищем сравнительно небольшой коллекции и существовал на крайне малые средства, отпускаемые городской управой.

Музей основательно пострадал в мае 1919 года, во время стояния во дворце немецких войск, когда его имущество было похищено. По-настоящему стал развиваться музей лишь с 1920 года.

Под руководством У. Боданинского развернулась спешная работа по собиранию в музей предметов и коллекций художественной старины крымских татар, но в начале 20-х гг. добиться сколько-нибудь существенных средств для реставрации памятников не удалось, поэтому основной формой охраны оставались выявление и взятие на учет архитектурных памятников. Такая же форма работы применялась и по отношению к этнографическим памятникам. В первый раз для собирания этнографических предметов в 1923 году была предпринята небольшая экспедиция сотрудника музея О.Акчокраклы в деревни Ускют, Капсихор, Арпат, Шелен [2].

Именно 1924 году Бахчисарайский отдел ОХРИС и музей в лице его сотрудников стали применять экспедиционный метод собирания своих коллекций старины и быта.

Сам Бахчисарайский дворец-музей к середине 1920-х гг. превратился в крупный национальный исследовательский центр. Небольшая коллекция за три года выросла до крупного музейного собрания, насчитывающего более 1800 экспонатов. В самом конце 1921 года Боданинский добился передачи в музей наиболее ценных рукописных и печатных книг из библиотеки «Зынджырлы медресе», около 200 экземпляров. В годовом отчете музея за 1923-1924 гг. говорится о наличии уже 2254 экспонатов [3].

Обширные познания директора музея в материальной истории крымских татар, живописи, декоративно-прикладном искусстве, архитектуре позволили музею в 1923-1924 гг. организовать небольшие этнографическую и археологическую экспедиции, принять участие в работе по учету, охране и реставрации исторических памятников.

Первая мировая война, а вслед за ней голод и разруха свели почти на нет промыслы города. Именно поэтому музейные деятели Крыма активно способствовали возрождению кустарных промыслов.

Бахчисарайский музей был одним из главных организаторов крымского отдела I Всероссийской художественно-промышленной выставке в 1923 г. Выставка пока-

зала, что кустарные изделия крымских татар имеют не только художественную ценность, но и могут пользоваться большим спросом [4].

В начале 20-х гг. существенных средств для реставрации памятников не было, поэтому для музея в лице его сотрудников основной формой работы стал экспедиционный метод сбора и фиксирования материалов археологии, художественных промыслов и этнографии. Вопреки бытовавшему представлению о кочевом быте крымских татар, задолго до основания Бахчисарая в Эски-Юрте существовало богатое крымскотатарское поселение с высоким художественным развитием, обширными внешними связями [5].

Одним из основных источников пополнения Бахчисарайского музея предметами национального прикладного искусства были кустарные ремесленные мастерские: тюфкчилер (оружейники), чилинчилер (слесаря), бакырджылар и калайджылар (медники и лудильщики), бешикчилер (мастера по дереву). Ювелирные изделия и национальная одежда изготавливалась в специальных кварталах города. Война, а вслед за ней голод и разруха свели почти на нет промыслы города. Именно поэтому музейные деятели Крыма активно способствовали возрождению кустарных промыслов.

В октябре 1924 года при Крымской кооперативной комиссии состоялось совещание, на котором обсуждались вопросы возрождения кустарных промыслов. Сам Боданинский в своем выступлении отметил, что татарские кустарные изделия ранее высоко ценились по своим художественным качествам далеко за пределами Крыма. Совещание разработало подробный план возрождения национальных промыслов [6].

Усеин Боданинский никогда не замыкался только в кругу музейных дел. Высокий профессионализм, гражданская позиция в решении многих вопросов, большой авторитет среди населения и научной общественности, обусловили общественную активность ученого. Боданинский был избран в состав Крымского ЦИКа первого созыва (1921 г), был членом Бахчисарайского горсовета, какое-то время был заведующим отделом народного образования в Бахчисарае. Высокое общественное положение директора музея, безусловно, способствовало дальнейшему развитию музея, развитию его материальной базы, повышению его авторитета у населения - основного источника пополнения коллекций. 1925 год был в истории Бахчисарайского музея и его директора самым плодотворным и насыщенным различными событиями. В это время на качественно новом уровне развивалась этнографическая, археологическая, выставочная работа музея, усиливаются его контакты с научными организациями Москвы и Ленинграда. Боданинский в 1925 году выступает не только как организатор этнографической работы, но и успешно пробует себя как главный художник-консультант при съемке известного фильма «Алим» [7].

Успехи, достигнутые музеем в 1920-1924 гг., укрепление его статуса привели к тому, что в резолюции III Крымской конференции музейных работников в январе 1925 года в Симферополе был включен специальный раздел «Изучение памятников татарской старины и этнографии». В октябре 1924 года при Крымской кооперативной комиссии состоялось совещание, на котором обсуждались вопросы возрождения кустарных промыслов. Сам Боданинский в своем выступлении отметил, что татарские кустарные изделия ранее высоко ценились по своим художественным качествам далеко за пределами Крыма. Совещание разработало подробный план возро-

ждения национальных промыслов. В первый раз для собирания этнографических предметов в 1923 году была предпринята небольшая экспедиция сотрудника музея О.Акчокраклы в деревни Ускют, Капсихор, Арпат, Шелен [8].

Усеин Боданинский никогда не замыкался только в кругу музейных дел. Успехи, достигнутые музеем в 1920-1924 гг., укрепление его статуса привели к тому, что в резолюции III Крымской конференции музейных работников в январе 1925 года в Симферополе был включен специальный раздел «Изучение памятников татарской старины и этнографии».

Понимая в какое ответственное время он живет и как важно сохранить для потомков документальные свидетельства эпохи, Боданинский ряд лет вел дневник, в который записывал сведения о музее и своей работе.

Сохранившиеся до сегодня записи Боданинского охватывают 8-месячный период (с 27 апреля 1925 г. по 3 января 1926 г. и пронумерованы со страницы 210 по 360, что позволяет говорить об отсутствии, по крайней мере, первой части дневника.

Большинство кратких практически ежедневных записей относятся к участию Боданинского в летней этнографической экспедиции 1925 года и в консультационной работе при съемке фильма «Алим». Вот что об итогах экспедиции пишет Боданинский в дневнике:

«Экспедиция (6 человек) проехала 500 верст, посетив 64 населенных пункта Крыма. За 42 дня собрано около 150 этнографических бытовых предметов, 50 эпиграфических памятников (в виде отдельных рукописей). Записано около 1000 образцов народного фольклора, сфотографировано 200 памятников, зарисовано – 300» [9].

Экспедиция по сути дела являлась первой значительной попыткой крымских татар подойти к изучению собственной национальной культуры своими силами.

Почти одновременно с этнографической экспедицией летом 1925 года в Старом Крыму проводились первые обширные археологические обследования древней столицы крымских татар. Возглавлял экспедицию известный исследователь Крыма, член президиума Всероссийской ассоциации востоковедения профессор И.Н. Бороздин. Боданинский принял активное участие в представлении крымского искусства на Международной художественно-промышленной выставке в Париже летом 1925 года. Большинство отобранных экспонатов носило этнографический характер и было предложено Бахчисарайским музеем: образцы художественных работ, мужских и женских костюмов, ковры, чадры, шитье золотом, чеканную посуду и т.п. Крымские чадры и вышивки получили медаль.

Росту музея, высокому его авторитету среди населения и научной общественности способствовала неутомимая просветительская и пропагандистская работа, проводившаяся музеем, его сотрудниками. Главным популяризатором своего детища был директор музея Усеин Боданинский. Список только отдельных брошюр и статей в журналах, написанных им и опубликованных в 1920-е годы, достигают 10 наименований: «Памятники крымско-татарской старины» (совместно с А.С.Башкировым), «Карасубазарские памятники» (кр.тат. язык), «Татарские дюрбе (мавзолеи) в Крыму», «Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму» и др. Ряд статей и хроникальных заметок о дворце-музее, его памятниках были опубликованы в газете «Красный Крым».

Сохранившееся наследие по материалам экспедиций относительно невелико - довольно иллюстрированное издание крымскотатарских сказок, старинные предания, включенные в первый последепортационного периода учебник по крымскотатарской литературе с зарисовками сказителей, выполненных рукой У. Боданинского [10].

Вопросами научной и просветительской деятельности музея призван был заниматься организованный при нём в 1926 году Ученый совет в составе 6 человек: У. Боданинский (председатель совета), О.Акчокраклы (ученый секретарь совета), И.Н.Леманов - профессор-арабист, заведующий домом-музеем Гаспринского А.Муртазаев, М.Шейх-заде – зам. директора музея, один из лучших в Крыму арабистов, геолог А.Рашид.

Обстановка в 1920-1930-е годы, в которой Боданинскому приходилось работать, была далеко не благоприятной. Чувствуя хрупкость и незащищенность памятников в переломные моменты истории, У. Боданинский везде, где можно - в Москве, Ленинграде, Харькове, Симферополе, где ему приходилось бывать по научным и служебным, он остро ставил вопрос о важности финансирования изыскательских и ремонтно-реставрационных работ. Очень интересной была идея Боданинского превратить Бахчисарай в город-музей. Сфера его интересов не ограничивалась только пролемами Ханского дворца. У. Боданинский был главным консультантом архитектора-реставратора Б.Н. Засыпкина в его поездках по Крыму и сопровождал его при осмотре всех памятников Бахчисарая, Симферополя, Карасубазара, Старого Крыма. Все сколько-нибудь привлекательные памятники крымскотатарского зодчества были просмотрены, обмерены, описаны. По материалам командировки Б.Н.Засыпкина была опубликована в журнале «Крым» большая статья «Памятники архитектуры крымских татар» - одна из лучших работ на эту тему.

Однако главным предметом заботы директора был сам музей. Боданинский не просто выполнял обязанности директора, он жил вместе с музеем, свою судьбу он не отделял от любимого детища.

Все это время Усеин Боданинский является членом многочисленных организаций, деятельность которых связана с краеведением, археологией и историей, например, Российского общества по изучению Крыма или Всеукраинской научной ассоциации востоковедения. Ведет значительную работу по сохранению памятников крымскотатарской национальной культуры и истории, организует выставки, выступает с докладами и т.д.

Одним из первых он понял необходимость сохранности не только выдающиеся архитектурные памятники, высокохудожественные изделия из драгоценных металлов. Не менее важно было, по его мнению, собирать все предметы старого быта, сохранять то, что сейчас мы называем исторической средой города. В древних крымских городах Бахчисарае, Карасубазаре, по его мнению, нужно было сохранить их историческую застройку.

Интересна идея У. Боданинского превратить Бахчисарай в город-музей. И можно представить какими, по меньшей мере, странными казались тогда эти идеи в крымской глубинке. Не случайно на почве этих высказываний директора Ханского дворца между ним и районными властями возникали недоразумения.

Несмотря на предпринимаемые в Крыму меры по охране историко-культурного наследия, ряд ценных памятников (Генуэзская башня в Феодосии, средневековые бани Карасубазара, древний Старо-Крымский городской вал и др.) были искажены перестройкой или вовсе уничтожены.

Усеин Боданинский был главным консультантом архитектора-реставратора Б.Н. Засыпкина в его поездках по Крыму и сопровождал его при осмотре всех памятников Бахчисарая, Симферополя, Карасубазара, Старого Крыма. Все сколько-нибудь привлекательные памятники крымскотатарского зодчества были просмотрены, обмерены, описаны. По материалам командировки Б.Н.Засыпкина была опубликована в журнале «Крым» большая статья «Памятники архитектуры крымских татар» - одна из лучших работ на эту тему.

Однако главным предметом заботы директора был сам музей. Боданинский не просто выполнял обязанности директора, он жил вместе с музеем, свою судьбу он не отделял от любимого детища.

Почти год У. А. Боданинский еще находился в Бахчисарае, он вынужден был съехать из помещения музея, в котором он жил. Ему некуда было идти, и У. Боданинский остановился у бывшего вахтера музея П.Ф. Гонтаренко .

У. Боданинский был не в силах равнодушно смотреть на все происходящее в Крыму. Ученый уехал в Москву и Ленинград, затем в Грузию, работал художником-оформителем в Тбилиси. Но и там его настигает беспощадная машина террора: в 1937 г. его арестовали и привезли в Симферополь, пытали, заставляя «признаться в национализме» [11].

17 апреля 1938 г. У. Боданинского судили и в тот же день расстреляли в Симферополе вместе с другими видными деятелями культуры и искусства.

Место захоронения неизвестно. Не реабилитирован.

Выводы. У. Боданинский прошел сложный жизненный путь. За время его руководства Бахчисарайский Дворец-музей стал один из крупнейших в Крыму, превратился в центр историко-этнографического изучения крымских татар. Заслуга его как историка, выдающегося этнографа в деле развития музейного дела в Крыму огромна. Деятельность на поприще крымскотатарской культуры многогранна: археология, возрождение традиционных художественных промыслов, этнография, бшественный деятель, ученый. Даже сегодня, когда большей частью коллекции крымскотатарского музея и материалов возглавленных им экспедиций не существует, представленные экспонаты в экспозициях исторического и этнографического отделов Музея истории и культуры крымских татар, материалы записей крымскотатарского фольклора наглядно показывают, насколько изыскана и богата была эта культура, ради изучения которой У. Боданинский отдал свою жизнь. Изучение деятельности У. Боданинского позволит восполнить утраченные страницы прошлого, упрочить основы крымскотатарской культуры, введет в научный оборот новый материал и станет классической основой для подражания, сравнения и сопоставления методологии проведения и обратотки материалов современных фольклорных экспедиций.

Перспективы: изучение научного наследия У. Боданинского не только введет в научный оборот новый материал, но и станет классической основой для подражания, сравнения и сопоставления методологии проведения и обратотки материалов современных фольклорных экспедиций.

Литература

1. Урсу Д.П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921—1941) / Д.П. Урсу. — Симферополь, 1999. — С. 64.
2. Эминов Р.Р. - зав. этнографическим отделом Музея истории и культуры крымских татар БИКЗ // Первый национальный музей крымских татар
3. Козлов В. Ф. Директор музея / В.Ф. Козлов // Ыылдыз, 1996.- № 4.- С. 112-125.
4. Там же.
5. Мусаева У. К. Народный учитель: Документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усеина Боданинского / У. К. Мусаева.- Симферополь: СГТ, 2007.- 240 с.- (Биобиблиография кримведения; Вып. 9).
6. Джелал Н. Усеин Боданинский [Электронный ресурс] / Джелал Нариман .- Режим доступа: <http://avdet.org/tr/node/548>
7. Шемьи-заде А. Али Боданинский – организатор и управляющий делами национальной революции / А. Шемьи-заде // Полуостров, 17 апреля, 2009.
8. Козлов В. Ф. Директор музея / Козлов В. Ф. // Ыылдыз, 1996. -№ 4. -С. 112-125.
9. Фонды КРУ БИКЗ.— Дневник У. Боданинского за 1923–1924 гг.— С. 126-128.; КП 9522– 381.— Дневник ... — С.178–182, 185–190.
10. Бекиров Дж. Б. Кыпымтатар эдебытынын тарихы / Дж. Б. Бекиров.- Ташкент, 1973.
11. Желтухина О.А. Последние годы жизни У.А. Боданинского в Бахчисарае / О.А. Желтухина // Бахчисарайский историко-археологический сборник.— Симферополь, 2008.— С. 360–361.

Панова З.С. Діяльність Усеіна Боданінського в дослідженні і пропаганді національної культури кримських татар / З.С. Панова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 113-119.

У статті розглянуто, в основному останній п'ятнадцятирічний період найбільш активної діяльності відомого кримськотатарського археолога і етнографа Усеіна Боданінського в бутність його директором Бахчисарайського музею. Його яскрава й багатогранна діяльність припала на складний час політичної нестабільності в Криму, але зібраний і досліджений ним матеріал, незважаючи на те, що більша його частина безповоротно загублена, до теперішнього часу складає золотий фонд кримськотатарської етнології. Вивчення діяльності У. Боданінського дозволить заповнити втрачені сторінки минулого, зміцнити основи кримськотатарської культури, введе в науковий обіг новий матеріал і стане класичною основою для наслідування, порівняння і зіставлення методології проведення та обробки матеріалів сучасних фольклорних експедицій.

Ключові слова: просвітитель, етнографія, національний музей.

Panova Z.S. The activity of the Yseina Bodaninskogo in the study and propaganda of national culture of the Crimean Tatars / Z.S. Panova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 113-119.

Considered in the article, mainly in the last fifteen years of the period more active activity of famous Crimean Tatar archaeologist and ethnographer Yseina Bodaninskogo when he was the Director of the Bakhchisaray Museum. Its bright and many-sided activity fell on difficult times of political instability in the Crimea, but collected and studied material, in spite of the fact that a big part of it is irrevocably lost, up to the present time is the gold Fund of the Crimean Tatar Ethnology. Study of the activity of The. Bodaninskogo will make up for the lost pages of the past, consolidate the pillars of the Crimean Tatar culture, to bring into the scientific circulation of the new material and will be a classical basis for imitation, comparing and contrasting methodologies and learning modern materials of folklore expeditions.

Key words: enlightener, Ethnography, national Museum.

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.